Когда Чжоу Цяоцяо увидела милый и невинный взгляд Лян Цзямин, она передразнила выражение её лица и спросила: “Цзямин, ты несчастлива?”

У этого отеля хороший бизнес. Как правило, они не предлагают больших столов для небольших групп. Если только вы не готовы заплатить за их потери. Лян Цзямин увидела, что Чжоу Цяоцяо зарезервировала столик в ресторане на 20 персон, и все большие столы уже были заняты, поэтому она знала, что Чжоу Цяоцяо платит за это дополнительные деньги.

Она не могла удержаться, чтобы не сказать: “Ты что, глупая? Неудобно есть за таким большим столом. Давай сменим его на меньший”.

Чжоу Цяоцяо погрозила пальцем, изображая Шерлока Холмса, и сказала: “Моя мама говорила, что за каплю воды следует расплатиться бьющим ключом. Когда у меня не было денег на еду, ты каждый день заказывала мне еду на вынос. Когда я была безработной и у меня не было денег, ты приносила мне еду каждый вечер. Когда моя еда была плохой, ты часто брала меня с собой, чтобы я поела чего-нибудь получше. Я помню всё это…”

Говоря это, Чжоу Цяоцяо притворилась, что вытирает несуществующие слёзы, и сжала кулак, глядя в небо. “Тогда я сказала, что отплачу тебе, когда добьюсь успеха, и я делаю это сегодня. Я угощаю тебя сытным обедом. Разве ты не хочешь попробовать новый морской огурец, обжаренный с пшеничным луком?”

Глаза Лян Цзямин были безжизненными, когда она сказала: “Морской огурец дорогой”. Он стоит 366 юаней за блюдо, и там только один. Она не глупа, зачем ей заказывать что-то настолько дорогое?

“Я угощу тебя", - Чжоу Цяоцяо похлопала себя по груди и сказала: “Разве ты не хочешь попробовать отварные морепродукты с лобстером?”

Лян Цзямин продолжала выглядеть безжизненной и сказала: “Лобстер тоже дорогой…”.

“Я угощаю!” Чжоу Цяоцяо продолжала похлопывать себя по груди и сказала: “Охлажденное прозрачное саке с морским ушком из чёрного золота?”

Лян Цзямин усмехнулась и сказала: “Блюдо, которое я хочу съесть больше всего, — это черный трюфель с канадскими гребешками. Ты меня угостишь?” Это блюдо — самое дорогое в ресторане, как сообщается, привезенное из Франции, а его цена сравнима с золотом. Это фирменное блюдо отеля, и его готовят только по предварительному заказу.

Лян Цзямин хотела урезонить её, но Чжоу Цяоцяо просто улыбнулась и сказала: “Я знала, что ты захочешь попробовать, поэтому я зарезервировала его сегодня утром и внесла залог. Ха-ха-ха…”

Лян Цзямин была ошеломлена. Конечно же, она стала глупой.

После того, как они наконец сели, Лян Цзямин забеспокоилась и сказала: “Ты с ума сошла? Ты действительно заказала так много дорогих блюд? Эй, почему ты носишь шляпу?”

Она потянулась за шляпой, но Чжоу Цяоцяо быстро удержала её и сказала: “Не снимай её, я покажу тебе тайно…”

Лян Цзямин увидела, как лысая голова Чжоу Цяоцяо сияла в ярком светодиодном свете.

Лян Цзямин была шокирована и спросила: “Ты ведь не продавала свои волосы, верно?”

Чжоу Цяоцяо посмотрела на Лян Цзямин с жалостью и сказала: “Ты глупая? Если бы мои волосы стоили столько, я бы давно их продала”.

Пока они ждали свои блюда, Лян Цзямин постепенно поняла всю историю и почувствовала себя одновременно убитой горем и счастливой за Чжоу Цяоцяо.

Блюда здесь действительно вкусные. Это блюдо будет стоить от 4000 до 5000 юаней. Чжоу Цяоцяо заказала не только эти дорогие блюда, но и множество других небольших блюд из морепродуктов.

Лян Цзямин вздохнула и сказала: “Ты действительно не можешь так тратить деньги, даже если ты сейчас богата!”

“Хахаха”, - Чжоу Цяоцяо рассмеялась и, похлопав её по плечу, сказала: “Не волнуйся, я уже купила холодильник. Я могу упаковать остатки и есть их целую неделю!”

Лян Цзямин: “…” Итак, что именно ты планируешь?

Пока они ели, к ним подошёл мужчина в серебристо-сером костюме. Лян Цзямин нахмурилась и внезапно воскликнула: “Цяоцяо, смотри, красивый парень!”

Красивый парень, Янь Вэй, уже подошёл к их столику. Он посмотрел на Чжоу Цяоцяо и Лян Цзямин с холодным выражением лица и сказал: “Какое совпадение”.

Чжоу Цяоцяо узнала его, и её глаза неуверенно блеснули, когда она сказала: “Эм, я помню, что Yuyao Intertaiment не в этом направлении …”

Янь Вэй слегка улыбнулся и сказал: “Да, вы не ошиблись. Но мой дом в этом направлении”.

Чжоу Цяоцяо была ещё более не уверена и спросила: “Вы бы не …”

Янь Вэй не знал, что она собиралась сказать, поэтому он посмотрел на неё с безразличием. Затем Чжоу Цяоцяо осторожно спросила: “Вы здесь, чтобы напомнить мне о еде, которую я вам должна?”

Янь Вэй: “…” Иногда эта девушка раздражающе проницательна.

Чжоу Цяоцяо испугалась, когда Янь Вэй не ответил, и спросила: “Вы действительно здесь, чтобы взыскать с меня долг?”

Янь Вэй выдвинул стул и сел, сказав: “Я просто случайно проходил мимо. Раз уж вы заговорили об этом, давайте поужинаем вместе!”

Чжоу Цяоцяо: “…”

Лян Цзямин увидела сидящего красивого парня, и её сердце учащенно забилось. Она спросила Чжоу Цяоцяо: “Кто он?”

Она тут же воскликнула: “Это тот, кто ударил тебя цветочным горшком со своей девушкой?”

Чжоу Цяоцяо махнула рукой и сказала: “Нет, это его брат ударил меня”.

Затем Лян Цзямин прикрыла рот рукой и прошептала: “Он неплохой! Он хорошо выглядит и у него есть деньги”. Затем она безумно подмигнула Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо, однако, спокойно ответила: “Главное в том, что я некрасив и у меня нет денег!”

Лян Цзяминь внезапно поняла и сказала: “Верно, верно, верно”.

Затем они посмотрели друг на друга и расхохотались. Когда Янь Вэй услышал смех, он поднял глаза и увидел яркую улыбку Чжоу Цяоцяо и лучезарное лицо, сияющее на свету.

Её изначально круглые глаза изгибались, как полумесяцы, когда она смеялась, и всё её лицо было украшено ярким сиянием.

Янь Вэй опустил глаза и стал смотреть на поворотный стол перед собой. Мимо проплывали блюдо за блюдом с вкусной едой, отчего у него потекли слюнки.

“Ешьте!” Чжоу Цяоцяо взяла свои палочки для еды и заказала две порции морского огурца. В воздухе разлился густой аромат зелёного лука. Чжоу Цяоцяо взяла одну из них своими палочками для еды и откусила большой кусок.

Морской огурец был нежным и вкусным. Янь Вэй впервые попробовал его, и, хотя он не мог точно описать его как потрясающий, он ему очень понравился.

Янь Вэй наблюдал за слегка прищуренными глазами Чжоу Цяоцяо и слегка приподнятыми уголками её рта. Он взял палочки для еды и откусил от второго морского огурца на тарелке.

Вкус был хороший, ляодунский морской огурец высшего качества, свежий, мягкий и гладкий.

“Это принадлежало Цзямин”, - сказала Чжоу Цяоцяо, хватая палочками для еды оставшуюся половину морского огурца и оплакивая ту, которая была съедена.

Рука Янь Вэя слегка дрожала. Он мысленно выругался: как эта женщина могла быть такой невнимательной? Я уже съел это, мне действительно нужно это выплевывать?

Лян Цзямин закрыла лицо руками и пнула Чжоу Цяоцяо под столом.

Чжоу Цяоцяо на мгновение заколебалась, затем посмотрела на Янь Вэя и сказала: “Я имею в виду, даже если это для Цзямин, вы можете съесть это, если хотите. У меня на подходе несколько новых морских огурцов.”

Она не отказывалась дать ему это съесть! Она заказала ему новое...

Извините, она сболтнула это. Они с Цзямин привыкли быть одни...

Янь Вэй посмотрел на морской огурец, стоящий перед ним, и небрежно сказал: “Все в порядке, я заплачу за это блюдо”.

Чжоу Цяоцяо ахнула и сказала: “Как я могу позволить вам сделать это?”

Янь Вэй посмотрел на Чжоу Цяоцяо и сказал: “Что ж, тогда вы можете заплатить за следующие два приёма пищи, и тогда мы будем квиты”.

Чжоу Цяоцяо наклонила голову и на мгновение задумалась. Слова Янь Вэя, казалось, имели смысл. Он заплатит за этот обед, а она заплатит за следующие два приёма пищи, чтобы

сравнять счёт.

Чжоу Цяоцяо с улыбкой повернулась к Янь Вэю и сказала: “Хорошо, я угощу вас в следующий раз”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3298525